

бағытталды. Философияны ғылымға бағындыру еркіндікті қажеттілікке бағындыру болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

1. Сидоров Н.Р. Философия образования. — М., 1989. — 520 с.
2. Аксиологические аспекты историко-педагогического образования, стратегии и развития отечественного образования / Под ред. З.И.Равкина. — М., 1994. — 400 с.
3. Гершунский Б.Е. Философия образования для XXI века. — М.: Совершенство, 1998. — С. 125.
4. Саттарова Ф.Ф. Значение социокультурных факторов динамики научного знания // Казахстанская философия в канун XXI века. — Алматы, 1998. — С. 105.
5. Батыс философиясының антологиясы: Хрест. — Алматы, 2002. — 465 б.

УДК 140.8

Н.Ю.Феталиева

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ПРОБЛЕМА ЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ АБАЯ

Мақалада қазақ ойшыл Абай Құнанбаевтың дүниетанымындағы бір мәселе — білім мәселесі талқыланады. Ойшыл дәстүрлі білімді (нақлия) және философиялық білімді (ғақлия) бөлсе, адамзат өркениетіне соңғысы пайда әкеледі. Абай Құнанбаев білімге жету жолын көрсетіп, толық адам туралы ілімді құрастырады.

The problem of philosophical news of Kazakh thinker Abay Konunbayew is analyzed in this article. It is the problem of knowledge in his philosophy. The thinker distinguishes traditional (it is a sum of knowledge) and philosophical knowledge (it is a wisdom), because it is able to give benefit to the humanity. Abay shows the ways of the achievement knowledge and elaborates the doctrine about perfect person.

*Я человек! И я живу надеждой,
Своей судьбы от мира не тая,
Нельзя мне быть в невежестве невеждой,
Где мне искать опору бытия! [1; 174]*

Эти строки великого мыслителя посвящены человеку — человеку в полном смысле слова, потому что в отличие от животного, которого влекут лишь плотские желания (инстинкты), человеку еще имманентны духовные потребности. Они его главные измерители.

Поиск знания не дает человеку покоя, он заставляет его размышлять, действовать, искать опору бытия, чтобы понять, в чем смысл жизни. Иначе, ограничившись лишь потребностями в еде, питье, сне, чем человек будет отличаться от животного, чем он будет лучше его, или если он будет довольствоваться лишь созерцанием мира, не стараясь понять его, проникнуть в сущность.

Первый враг человека — это невежество, по Абаю. Поэтому поэт призывает: «Адам бол! — Будь человеком!».

Разрабатывая свое учение о знании познания, Абай исходит из категории любви.

Согласно суфийскому мировоззрению, Бог создал человека с любовью. Человек как подобие Божие может отплатить только любовью. Аль Газали в своем труде «Воскрешение наук о вере» пишет о том, что любить можно лишь то, что познается, поэтому деревья и камни любить не могут. Отсюда следует, что любовь непосредственно связана с познанием. А во всем мироздании познавательной способностью наделен лишь человек. Полностью разделяя эти мысли, философ выводит следующую максиму: «Любовь — это человечность человека». То есть здесь речь идет о человеческой самостоятельности, его сути. Проявляется же она через разум человека, через то, что познает.

Другие причины зарождения любви к знанию зависят от хороших родителей, сверстников, учителей.

По Абаю, знание ребенок самостоятельно не находит, поэтому вначале нужно приобщить ребенка к нему.

Ребенок рождается с двумя потребностями: это потребности тела (мытьё, еда, сон и др.) и духовные потребности (стремление к знанию).

Вначале потребности духа бывают настолько сильны, настолько овладевают всем существом ребенка, что ребенок часто забывает о своих первых потребностях. А взрослея, человек часто забывает о потребностях духа и посвящает свою жизнь лишь удовлетворению потребностей тела.

В Слове 7 Абай спрашивает: «Но почему, вырастая, мы теряем это высокое стремление познавать мир? Почему мы точно так же, как в детстве, не забываем о еде и сне, когда встречаемся с чем-то неизвестным, почему не идем за теми, кто создает науку и открывает неведомое? Мы должны были расширять свой кругозор, умножать сокровища, накопленные на первых порах жизни... Но мы не смогли этого сделать. Мы приземлили наши души, перестали верить своему чувству, довольствовались созерцанием, не вникая в сущность явлений. Оправдывались тем, что с другими, жившими подобно нам, не случалось еще ничего страшного. Сводили все к тому, что в жизни все предопределено... Чем мы лучше животных, которые видят мир и не понимают его [2; 19]?».

То есть в детстве духовные потребности сильнее, именно поэтому важно с младенчества привить ребенку любовь к знанию и тогда его можно назвать человеком.

Ведь любовь к знанию составляет сущность человека как микрокосма, потому что есть великий образец, эталон человечества — Бог, как макрокосм. И только тогда станет возможным познание Бога, себя и мира. И только тогда можно надеяться, что ребенок не утратит свою человечность и будет разбираться, что хорошо, а что плохо.

Причиной незарождения любви к знанию является то, что родители ребенка еще в раннем возрасте ничему не учат его, а когда отдают мулле, прока все равно нет. Такой человек, по Абаю, «полумулла», «полумусульманин», «полученый», «получеловек».

Нельзя не согласиться с одним исследователем творчества Абая, который считает, что в этом Слове утверждается мысль об ответственности людей перед потомками.

Кто не мечтает о том, чтобы иметь детей? Это святой родительский долг. Но если ребенок дурен, тогда вся твоя дальнейшая жизнь превратится в ад. Хороший ребенок будет украшением твоей жизни. Но есть ли человек, который не испытал тягот и лишений? Вся жизнь проходит в поисках хлеба насущного, в борьбе за существование. Вечно человеку чего-нибудь нехватает, недостает, и он мечется в поисках выхода. Но можешь ли ты быть уверен, что твое дитя избежит подобной участи? Зачем ему тогда появляться на свет? Для того чтобы в муках прожить годы, отпущенные ему судьбой? Да, надо основательно поразмыслить об этом. Но времени на раздумывание нет, и приходит пора — появляются дети, начинаются твои родительские проблемы. И этих проблем никто избежать не сможет. Это закон жизни. Конфликт между отцами и детьми был всегда, во все времена. В таком случае ты, родитель, должен быть готовым к этому, раз сам возжелал иметь ребенка.

Родители хотят иметь ребенка, мечтая о том, что он будет молиться за них после их смерти. Это одно из основных положений шариата. Но, по нашему разумению, чтение сур Корана в память об усопших не только привилегия набожного мусульманина, а свойственная всем людям дань уважения духам предков.

Абай высказывает очень глубокие мысли по этому поводу. Так ли нужны молитвы сына? Если ты при жизни давал добро, то и без сына будет достаточно людей, опечаленных твоей смертью. Но если тобой содеяно немало зла, то и молитвы сына напрасны. Да и мечтать о сыне ради прославления тебя после смерти, — не значит ли желать сыну смерти еще в юности? Разве сын может спасти тебя от смерти, от кругов ада? Хорошего человека чтут и при жизни, и после смерти не только близкие, но и все соплеменники. Поэтому, то добро, которое ты не сумел совершить, вряд ли завершит твой наследник.

И последнее. Ты мечтаешь о сыне, чтобы иметь кормильца в старости. Это пустые слова, замечает Абай, и в подтверждение приводит следующие аргументы: «Надо еще дожить до старости, а это зависит только от тебя самого. Да и переживет ли тебя твой сын, а если, не приведи Бог, его подстережет случайная смерть? Это, во-первых. Во-вторых, хорошо, если сын будет кормить тебя. А вдруг он вырастет эгоистичным, жадным, жестоким? В-третьих, кто откажется ухаживать за тобой, если у тебя будет недостаток? И любящий сын не сможет прокормить тебя, если бедствует сам. Вилами по во-

де писано, будет ли он мотом и транжирой, или вырастет рачительным хозяином, умеющим добывать хлеб».

Рассуждая, таким образом, Абай приходит к выводу, что родителям все нажитое состояние надо употребить на то, чтобы обучить свое чадо наукам. Без образования нет ни смерти, ни жизни, поэтому постичь грамоту должен каждый ребенок, у кого есть думающие о будущем родители.

Абай в этом Слове повторяет свою мысль о том, что главный смысл жизни не в богатстве, а в образовании [3; 136–137].

Подобные мысли можно найти во многих стихах поэта. Например, в следующем:

*«Бестолково учась, я жизнь прозевал
Спохватился, да поздно. Вот он, привал!
Полузнайка, я мнил себя мудрецом
И заносчиво ждал наград и похвал [1; 75]».*

Когда придет старость и надо будет подвести итог жизни, так сказать собрать плоды, то может оказаться, что тебе нечего собирать. Жизнь прошла, а ты ничего не усвоил, ты духовно беден, ты зря прожил жизнь и тебе должно быть стыдно, ибо ты родился ничего не зная и умрешь с тем же, ничего так и не приобретя. Ты пуст, несмотря на богатую одежду.

Далее Абай рассматривает проблему соотношения знания и богатства.

Итак, знание — одно из атрибутов Аллаха. Любовь к знанию есть любовь к Аллаху. Это есть истина. Любовь к знанию есть истинность и человечность. Знание же без веры ведет к беде, потому как через любовь к богатству, положению истину знания никогда не найти. Это ложный путь, который приведет к потере человечности, поскольку преклоняясь перед богатством, положением, человек станет их рабом.

Из стихотворения «Стяжателью одно лишь тешит душу — скот». Можно утверждать, что ум и честность, являясь поистине человеческими качествами, означают собственно человеческое богатство в нем самом. Это твое духовное богатство, которое, приобретая, ты уже никогда не потеряешь, а лишь приумножишь, в отличие от материального богатства, которого можно лишиться безвозвратно. Но и знание добывается нелегко. Надо много трудиться, чтобы найти «крупинки золота» в «навозной куче [1; 96]».

Ведь в действительности богатство, честь, положение сами по себе не являются сущностными человеческими качествами, они есть результат субстанционального внутреннего роста человека. И если человек любит знание, то оно открывается ему навстречу (раскрывается лишь то, что любишь), и человек становится профессионалом, специалистом какой-либо отрасли знания и к нему приходят богатство, честь, уважение. В этом случае они украшают человека.

Абай даже считает, что отречение от богатства может привести человека к животному состоянию. Достойный способ достижения материального богатства — это собственноручный труд. Значит, человек должен быть богатым, чтобы не потерять своего достоинства, так как только человек способен трудиться.

В стихотворении «Достаток украшает жизнь...» Абай отмечает, что если у человека нет богатства, значит он не свободный человек, и уважать себя не сможет, потому что живет подачками с чужого стола.

Если хочешь быть независимым, не ленись, не гнушайся любой работы [3; 105].

«Голодному человеку нелегко сохранить благоразумие и честь, еще труднее сохранить постоянное стремление к наукам. Бедность приводит человека к беде: он втягивается в воровство, прибегает к насилию и коварству, привыкает к плутовству. Только тогда, когда человек свободен от заботы о куске хлеба, он сам чувствует необходимость знаний и культуры и прививает эту жажду своим детям [2; 48]».

Имеющееся же богатство, по Абаю, нужно использовать либо с целью приобретения знания, либо для независимости, либо с целью осуществления возможности помощи другим.

Но самое истинное богатство — это искусство (өнер).

В Слове 25 читаем: «Нужно овладеть русским языком. У русского народа разум и богатство, развитая наука и высокая культура. Изучение русского языка, учеба в русских школах, овладение русской наукой помогут нам перенять все лучшие качества этого народа, ибо он раньше других разгадал тайны природы, и избежать его пороков. Знать русский язык — значит открыть глаза на мир...»

Русская наука и культура — ключ к осмыслению мира, и, приобретя его, можно бы намного облегчить жизнь нашего народа [2; 49–50]».

Цель мыслителя — указать путь для достижения совершенства, для становления «полного человека» (толық адам).

*«Пока не знаешь — молчи.
Пока блуждаешь — молчи.
В бесцельных днях и в ночи
Пустых забав не ищи.
Чтоб человеком ты был
И вровень с веком ты был,
Ты пятерых побори
И пятерых избери.
Злословье, ложь, хвастовство,
Безделье и мотовство –
Вот пять врагов твоих, знай.
А разум и доброта,
Упорство, скромность и труд –
Вот пять друзей, согласись [1; 62]».*

По Абаю, совершенный человек (толық адам) обладает тремя качествами: знанием или силой (ғылым — құдірет), милосердием (рахим) и справедливостью (әділет). Эти качества присущи пророкам, святым, хакимам или мудрецам (философам) и истинному мусульманину.

Рассмотрим образ Хакима.

Абай различает два типа знающих — Хаким и Галым. Они соответствуют друг другу, как синонимы, ибо оба обладают знаниями, но отличаются по принципу познания (гнозису).

Существует два типа знания.

Первое — наклия — традиционное знание, уже известное, написанное. Обладатели этого знания считаются, по Абаю, учеными (галым).

А тех людей, которые не довольствуются готовыми знаниями, а сами ищут причину и принципы мироздания, называет Хакимами.

Каждый Хаким может быть Галымом, но не каждый Галым может быть Хакимом.

Здесь взгляды Абая близки М.Хайдеггеру, по которому наука не мыслит. Но, на самом деле, это не недостаток науки, а ее достоинство, поскольку если бы ученый задумывался над каждой молекулой, то наука не достигла бы тех вершин, которые имеет.

Хаким же занимается осмыслением.

Наклия — это то, что передается. Она есть некоторая сумма знаний. А те вещи, которые создает Хаким ценой собственного осмысления, оставаясь один на один с миром, называются ғаклия — второй вид знания.

Ғаклия есть мудрость, философское знание. Именно оно несет пользу человечеству.

Но современные муллы с враждебностью относятся к Хакимам. Изучив языки, они возомнили себя знатоками, хотя сами в это же время являются невеждами [2; 96–100].

Философ указывает на три качества, которые ведут к гибели человека и человечества, унижают его достоинство. Это невежество, лень и злодейство.

По Абаю, невежество есть отсутствие знания. В мире ничего нельзя познать без знания. А человек без знания чем отличается от животного?

Лень — враг всего творчества в мире. Инертность, безволие, бессовестность, нищета — все это порождение лени.

Злодеяние античеловечно. Тот, кто одержим сделать зло людям, теряет свою человеческую сущность и превращается в дикого зверя.

Противостоять этим порокам и искоренить их возможно любовью, которую ты испытываешь к родному народу, желанием всеобщего благоденствия, крепостью духа и знаниями, которые помогут тебе добиваться справедливости [2; 106].

Одним словом, приходим к уже обозначенной максиме мыслителя: «Любовь — это человечность человека». Она есть сущность настоящего человека.

Но вернемся к образу Хакима. Одним из его атрибутов является рациональное мышление. Но Абай этим не ограничивается.

Е.Гарифолла так интерпретирует смысл строк Абая: «Острый разум чист, словно пласт ледяной...». О разуме Абай говорит много.

Пользуясь терминологией западноевропейской философии, можно сказать, что рационализм Абая имеет глубокие корни, что он очень содержателен. Сравнение разума с ледяным пластом не случайно. Острый разум должен быть холодным. Разум присущ только человеку, и с этим спорить не приходится. Им определяется уровень человека, ибо познание — это удел человека. И Абай эту функцию разума выделяет особо. Без разума не существует ни одной отрасли науки, образования. Сила человека — в познании истины посредством разума. Аллах наделил человека разумом, и право человека развивать, совершенствовать этот дар. В этом заключается назначение его, его миссия на земле. Разумный человек обладает знаниями, способен многое воспринять, чувствовать. В мире было много светлых разумов людей, они есть и сейчас, пребудут они в будущем. Исторически закономерно, что их число увеличивается. Связано это с наступлением цивилизации. Но мысль эта не нова, об этом говорили многие мыслители. Абай в своих рассуждениях идет дальше. Он ставит проблему шире. Говоря «Острый разум чист, словно пласт ледяной», во второй строке создает неожиданный противоположный образ сердца: «а горячее сердце согреет тебя». Возникает вопрос: зачем к ледяному разуму мы добавляем горячее сердце?

Для науки, для исследования важен и результат поиска, момент истины, ибо это является главной целью. Но исследователю, обладателю холодного разума, нет дела до этих сентиментов. В этом случае его разум представляет опасность для человечества. Именно поэтому Абай считает, что холодный разум непременно должен соседствовать с горячим сердцем, которое дает разуму свет и направляет его на путь благих деяний.

Абай, утверждая единство разума и сердца, продолжает развивать тему дальше. Холодному разуму и горячему сердцу, по глубокому убеждению поэта, «нужны рассудочность, взвешенность, терпение, которые исходят от воли». Таким образом, установлен союз трех, создано триединство: разум + сердце + воля. Воля делает разум уравновешенным, и это предполагает в человеке прозорливость, гениальность.

Читаем у Абая:

«Только тот, кто сердце и разум скует
Непреклонной волей — достигнет высот»

В этих строках великие истины о смысле и назначении человека, о его сущности. Но, как сказал поэт, в жизни так, к сожалению, получается не всегда. Умный часто не обладает терпением, волей, он вспыльчив, раздражителен. Другой, владея железной волей, выказывая острый, пронизывающий ум, имеет жестокое сердце, совершает бесчеловечные поступки, причиняя страдания другим. Да, люди разные, и нравы, и привычки их не могут быть одинаковыми. Иной человек и общителен, и сердце имеет доброе, открытое, но жизнь его пуста и бессмысленна, ибо он безволен, вял и пассивен, и силы свои тратит на бесполезные суету и хлопоты.

Абай же говорит о том идеальном случае, когда все три качества соединяются в одном человеке. По Абаю, это Хакимы. Их прихода нужно ждать, ибо они — воплощение вечной мечты человека об идеале, его стремление к совершенству [3; 86–88].

В том же Слове 17, где разум, сердце и воля спорят, кто из них нужнее человеку, Абай решает: «Отдам предпочтение сердцу [2; 34–37]».

В этом заключен выбор философов Востока. В западной же философии преобладают такие течения, как рационализм и сенсуализм. Рационализм, как главенствующее начало, определяет разум. Сенсуализм во главу угла ставит чувства. Но в восточной философии нет такого противопоставления. И потому мы не можем причислить Абая к какому-либо определенному направлению, потому что, говоря о разуме, поэт всегда присоединяет к нему сердце и волю.

В Слове эти три понятия выступают как единое целое. В начале жизни они занимают большое место, без них не обойтись человеку, все они в равной степени необходимы ему. В споре каждое из этих качеств говорит о себе, о каждом из них составляет рассказ наука, к которой они обращаются с просьбой разрешить спор. Значит, наука объединяет волю, разум и сердце, отдавая приоритет последнему.

Выходит, по Абаю, человек постоянно должен быть жаждущим знаний, ибо имеет он все для этого: разум, волю и сердце.

Приучаться к знанию надо с самого детства, тогда будет о чем подумать в старости, чтобы не жалеть о зря прошедших годах.

Человек должен быть знающим и богатым.

Владея лишь знаниями, стремись к богатству, и тогда они принесут пользу тебе и человечеству. Имея богатство, стремись к знанию, и тогда тоже, будь уверен, потратишь его с пользой.

Важно отметить, что мысли Абая не противоречат друг другу. Наверно в этом его мудрость. Ведь не зря поэта называют Хаким Абай.

Многие зарубежные исследователи называют Абая экзистенциальным мыслителем. Действительно, абаевские сорок пять размышлений в прозе составляют собой философию существования.

Кьеркегора и Абая сближают уже сами истоки их философских устремлений. В первом Слове Абай говорит о том, что он выбился из сил, убедившись в бесплодности своих благих стремлений, в суетности и бренности человеческой жизни. «Я обнаружил бренность и бесплодность своих деяний в унизости своего бытия», — замечает Абай, а Кьеркегор утверждает в одной из своих работ: «Мир внушает мне отвращение, он безвкусен, пресен и лишен смысла».

Подобное утверждение суетности и тщетности мира и человеческой жизни приводит и Абая, и Кьеркегора к одному и тому же фундаментальному вопросу. Абая терзает мысль: «Чем теперь заняться, как прожить оставшуюся жизнь? Озадачивает то, что не нахожу ответа на свой вопрос» (Слово 1). А Кьеркегор в своем «Дневнике» в августе 1835 г. откровенно рассуждает: «В делах мне не хватает ясности с самим собой... Я должен раскрыть для себя истину, найти идею, ради которой мог бы жить и умереть».

Как и Кьеркегор, Абай призывает своих современников воспрять духом и, в соответствии с требованиями эпохи, совершить нравственный скачок. Необходимо найти истинный смысл существования, подлинные ценности, а не тратить впустую свою жизнь в бешеной погоне за ложными ценностями. В этом смысле следующие его мысли являются разоблачающими: «Человек рождается на свет с плачем и уходит скорбя. В промежутке между этими двумя событиями, так и не изведав истинного счастья, не распознав до конца ценности и неповторимости дарованной ему жизни, он бездумно прожигает ее в унижительных ссорах и недостойных спорах. Спыхватывается, когда жизнь уже на исходе. И только тогда начинает понимать, что ни за какие сокровища мира невозможно продлить ее хотя бы на один день» (Слово 4); «...когда человек преследует корыстные и низменные цели, он теряет человеческий облик» (Слово 38).

Лишь нравственное перевоплощение позволит избежать такого общества, в котором господствуют соперничество и интриги, где человек человеку — волк, тогда как он должен стать для всех другом: «Человек человеку друг. Потому, что все в жизни... у всех одинаково, все смертно...». «Все люди гостят друг у друга, сам человек — гость в этой жизни, так стоит ли злословить, враждовать из-за богатства, завидовать чужому счастью, коситься друг на друга из-за пустяков?» (Слово 34).

Эта мысль о неизбежной дружбе, тесно связывающей все живые существа в этом мире, приводит Абая к утверждению абсолютной ответственности: «Человек — дитя своего времени. Если он плох, в том виноваты и его современники» (Слово 37). Сразу же вспоминается понятие абсолютной ответственности, развитое Сартром в книге «Бытие и Ничто», но в этот раз в ином контексте, где воплощением ада являются другие люди. Однако если Сартр развивает атеистический экзистенциализм, то Абая и Кьеркегора также сближает их уважительное отношение к вере.

Кьеркегор различает три стадии жизненного пути: эстетику — этику — религию. Лишь религиозная стадия является единственно истинной, обеспечивая человеку его экзистенциальное и вечное спасение. Абай постоянно обращается к вере, в частности, в Двенадцатом Слове он уточняет: «...прежде всего, нужно утвердиться в своей вере, во-вторых, не довольствоваться тем, что известно, а постоянно совершенствоваться». Здесь говорится об оценке живой и внутренней веры, которая должна сопровождаться каждое мгновение жизни, любой акт существования, так как в вере значимы именно постоянное самосовершенствование, становление, прогресс.

В заключение подчеркнем мысль, высказанную Абаем в Шестом Слове: «существование, жизнь — основа достатка». Вопросая о смысле понятия «жизнь», Абай отвечает: «...речь идет о той жизни, когда жива душа и ясен ум».

Абай свидетельствует о рождении той мысли о жизни и существовании, предвестником которой был Кьеркегор и которая, возникнув в XIX в., продолжала развиваться в следующем столетии. Абай был человеком своей эпохи, мыслителем, бросившим вызов векам, и вот почему: сегодня мы называем себя учениками Абая, помня высказанную мысль о том, что «бесплоден и бесполезен учитель без ученика» (Слова 37), признавая тем самым его философское учение. Мы можем сказать, что у Абая много последователей [4; 74–77].

Чингиз Айтматов писал: «Образ Абая, за которым лежит судьба целого народа, оказался узловым не только в сюжетно-идейном плане, но и в философском предощущении поэтом грядущей эпохи. Абай был оком в мир, душа его воспринимала далекие всполохи грядущего обновления мира, с

той высокой чуткостью романтика и в то же время с отчаянием, что гроза может обойти его край стороной, с великим состраданием к человеческим судьбам, на которое способен лишь поэт, лишь просвещенный ум, алчущий изменений народной жизни как главного и нелегкого общественного бытия. И в этом он выступает благодаря своей потенциальности как степной побратим-гуманист многих выдающихся натур XVIII–XIX вв., таких как Гете и Толстой [5; 96]».

Список литературы

1. Абай. Стихи. Переводы русских поэтов / Сост. Л.Степанова, Г.Бергер. — Алматы: Ғылым, 1995. — 207 с.
2. Абай. Слова назидания. — Алматы: Өнер, 2005. — 134 с.
3. *Есимов Г.* Хаким Абай. — Алматы: Білім, 1995. — 192 с.
4. Мир Абая / Сост. и ред. М.Маданова, А.К.Машекова. — Алматы, 2004. — 168 с.
5. Слова об Абае / Сост. С.Корабаев. — Алматы: Өнер, 1994. — 192 с.

Репозиторий Қарғу